

Ю.А. Аликина,
гл. специалист ГКУ «Крайгосархив»,
член первичной организации РОИА ГКУ «Крайгосархив»,
кандидат исторических наук

НАСЛЕДИЕ ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВИЧА ФЕЛИЦЫНА

*«...при изучении всего прошлого можно
легче избежать ошибок и рассчитывать
на успех в будущем...»*
И.Е. Гладкий

В 2023 г. мы отмечаем 175 лет со дня рождения историка Кубани, «летописца» Кавказа Евгения Дмитриевича Фелицына (05.03.1848 – 10.12.1903), который благодаря своей исследовательской и общественно-просветительской работе, не только стоял у истоков создания в Екатеринодаре Войскового этнографического и естественно-исторического музея при Кубанском областном статистическом комитете, но и способствовал пополнению уникальными экспонатами коллекций Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге и «Научно-исследовательского института и Музея антропологии» Москвы.

Родился будущий исследователь 5 марта 1848 г. в Ставрополе. После окончания Ставропольской гимназии Фелицын связал свою судьбу с военной службой. Был утвержден в должности унтер-офицера с прикомандированием к 74-му пехотному Ставропольскому полку.

После окончания Кавказской войны, Евгений Дмитриевич вышел в отставку, но затем вновь поступил на военную службу в 76-й пехотный Кубанский полк, откуда в 1869 г. был командирован в Тифлисское юнкерское училище для дальнейшей учебы. В 1872 г. он окончил по первому разряду курс юнкерского училища и был произведен в первый офицерский чин – прапорщика.

В 1875 г. Евгений Дмитриевич был переведен в Екатеринодарский конный полк, в звании хорунжего прикомандирован к штабу Кубанского казачьего войска. В 1877 г. его назначали исполняющим обязанности старшего адъютанта Баталпашинского военного отдела, а впоследствии прикомандировывают к войсковому штабу офицером для поручений.

В 1880 г. Фелицын был зачислен в казачье сословие Кубанского казачьего войска – в станицу Северскую.

С 1884 года Евгений Дмитриевич был произведен в есаулы, а в 1887 г. зачислен в первый Екатеринодарский полк и назначен командующим сотнею [1]. Для перевода в следующий чин, офицеру необходимо было участвовать в строевой службе конного полка, куда Евгения Дмитриевича и призвали. Однако, в ходе учения, он «...упал с лошади и переломил себе сразу обе ноги. После этого, засел у себя на квартире за менее важными мероприятиями» [2]. В анкете списка офицеров и чиновников указанного полка в марте 1888 г. была сделана запись: «По случаю болезни состоит при

полку для излечения, почему и отставлен от командования сотней с 9 сентября 1887 года» [3].

Звание войскового старшины Евгений Дмитриевич получил в 1896 г., хотя о присвоении данного звания еще в 1888 году хлопотала Императорская археологическая комиссия. Он отказался, ввиду скромности и нежелания просить о своем повышении.

Спустя четыре года, его назначили правителем канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, и в этой должности он остался до 1892 г.

Именно в этот период у Евгения Дмитриевича пробудился интерес к всестороннему изучению Кубанской области. Он работал неутомимо на различных поприщах общественного труда, относясь к любому делу добросовестно, а к занятиям с большим увлечением. Как писали о нем современники того времени: «...Он отличался незлобным характером и был мягок в общении. Он тщательно и терпеливо выслушивал иногда неинтересные для него разговоры, хотя потом приходилось наверстывать срочную работу. Оказывать помощь было для него потребностью. Причиненную ему обиду он быстро забывал и никогда не держал зла на обидчика» [4].

Новый этап в жизни Фелицына связан с деятельностью Кубанского областного статистического комитета. Согласно Высочайше утвержденного 26 декабря 1860 г. «Положения о губернских и областных статистических комитетах» во всех губернских и областных городах России учреждались статистические комитеты для обеспечения центральной и местной власти статистическими данными. Однако, по Положению Кавказского комитета от 10 февраля 1865 г. было определено: «Кубанской области статистический комитет не учреждать».

Вместо этого отпускалось из войсковых сумм 900 руб. в год на издержки по сбору и обработке статистических сведений, основную работу в этом направлении брало на себя Кубанское областное правление. Через несколько лет финансирование статистических исследований было исключено из бюджета Кубанского областного хозяйственного правления и статистические сведения о Кубанской области к 1878 г. ограничились теми немногими данными, которые доставлялись местными полицейскими управлениями и другими учреждениями для всеподданнейших годовых отчетов о состоянии Кубанской области.

Все это стало причиной обращения начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Н.Н. Кармалина к наместнику Кавказа Великому князю Михаилу Николаевичу 9 октября 1878 года о необходимости учредить в Кубанской области областной статистический комитет согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. [5]

28 марта 1879 г. Департамент Главного Управления Наместника Кавказского уведомил начальника Кубанской области, что «его Императорское Высочество изволил изъявить согласие на учреждение

Кубанского областного статистического комитета». Губернские и областные статистические комитеты, согласно положению, состояли из председателя, его помощника, непременных, действительных и почетных членов и секретаря [6].

22 июля 1879 г. состоялось учредительное заседание, на котором первым председателем Кубанского областного статистического комитета стал начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин. Помощник председателя избирался на три года на общем собрании комитета закрытым голосованием из числа его членов. Первым помощником председателя Кубанского областного статистического комитета был избран вице-губернатор Кубанской области действительный статский советник Н.И. Николич, секретарем – хорунжий Е.Д. Фелицын [7].

В 1879 г. Е.Д. Фелицыным была составлена программа статистико-этнографического описания Кубанской области. По его мнению, она способствовала обогащению науки знаниями о статистических и этнографических сведениях Кубанской области. За основу была взята программа Юго-Западного отдела Императорского Русского географического общества, которая включала следующие разделы: «общий характер и свойства местности, почвы, воды, история и археология, климат, народонаселение, национальный костюм жителей, физические особенности населения, бытовая обстановка, привычки, наклонности, понятия и обычаи народа, народная медицина, язык и произведения словесного народного творчества, понятие об образовании, школе, нравственное воззрение на общественное мнение, экономические понятия народа, хозяйственный быт жителей, садоводство, масличные, волокнистые и другие растения, огородничество, скотоводство, пчеловодство, лесоводство, луговое хозяйство, содержание казачьего семейства, запасы продовольствия и общественный капитал, повинности и налоги» [8].

Данная программа была разослана Дирекцией народных училищ по всей Кубанской области, чтобы учителя, в свободное от служебных обязанностей время, занимались описанием местности, в соответствии с предложенными пунктами Программы, а полученные сведения передавали в Кубанский областной статистический комитет.

В течение 13 лет с 15 июня 1879 г. по 23 сентября 1892 г. – Е.Д. Фелицын был секретарем Кубанского областного статистического комитета, а также являлся редактором неофициальной части газеты «Кубанские областные ведомости» [9].

Реформы императора Александра II затронули все сферы общественной жизни, тем самым пробудив активность широкого круга общественности к участию в решении социально-экономических и культурных вопросов, к изучению своего края и просвещению народа. Именно к этому периоду времени относится появление целого ряда провинциальных музеев, выполнявших как образовательные, так и научные функции. Будущие музеи

должны были стать базой для всестороннего изучения страны, решать задачи сохранения национальных памятников и просвещения [10].

Важным фактором развития музейной деятельности стали выставки: всероссийские и местные, промышленные, сельскохозяйственные, этнографические. Такие выставки, способствовали развитию музейного дела в целом, зачастую перерастали свои рамки и на их основе закономерно создавались музеи – Политехнический музей в Москве (1872), Музей антропологии (1879) и т.д. [11].

Российская Антропологическая выставка проходила в Москве с 3 апреля по 2 сентября 1879 г. Она стала значительным событием в истории страны. Организатором выступило Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), основателем которого был профессор Московского университета, директор Зоологического музея МГУ и основатель антропологии в нашей стране Анатолий Петрович Богданов (1834 – 1896). В дальнейшем экспонаты выставки стали основой Музея антропологии в России.

Данной выставке предшествовали Этнографическая в 1867 г. и Политехническая в 1872 г. Они широко представили практически все народы, населявшие территорию Российской империи, включая национальные костюмы и интерьеры быта. Одним из недостатков вышеназванных выставок стало отсутствие материалов по народам Кавказа, поэтому Комитет Антропологической выставки начал проводить большую экспедиционную и исследовательскую работу, чтобы реализовать задуманные цели [12].

Началом подготовки к Антропологической выставке можно считать январь 1873 г. Цель выставки – ознакомление общественности с естественно-научными основами науки о человеке и создание Музея антропологии, оснащение кафедры антропологии образовательным материалом.

Согласно разработанной концепции в Антропологической выставке участвовали губернии: Архангельская, Вологодская, Олонецкая (г. Петрозаводск), Костромская, Курская, Тульская, Могилевская, Московская, Ковенская (г. Житомир), Ярославская, Минская, Енисейская (Минусинский округ), Забайкальская; Кубанская область и Туркестанский край.

Экспозиция делилась на восемь отделов: пища, утварь и домашние принадлежности, наряд, узор, планы и фасады жилищ и разных построек, принадлежности культа, искусство книгопечатания, орнаментации и миниатюристики, музыка и поэзия [13].

Начальник Кубанской области Н.Н. Кармалин поручил Евгению Дмитриевичу Фелицыну собрать материалы, чтобы достойно представить отдел Кубанской области на Антропологической выставке Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве [14].

4 декабря 1878 г. на заседании Комитета выставки в зале Политехнического музея было зачитано письмо Евгения Дмитриевича Фелицына из Екатеринодара о проблемах, связанных со сбором и обработкой

материала. «Размер Кубанской области составляет 83.515 квадратных верст и конечно, одному человеку невозможно в кратчайший срок подготовить и отправить на выставку рисунки с памятниками древности, ввиду того, что «гробницы, имеющие по моему мнению, особенный интерес для науки, расположены преимущественно в ущельях гор – далеко от Екатеринодара». Но еще большей проблемой, по мнению Фелицына, было отсутствие специалистов, «владеющих карандашом. Если они и есть в области, то очень заняты, а поездка в горы займет несколько недель».

Колоссальную поддержку и помощь Евгению Дмитриевичу в решении данного вопроса оказал генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин. На его личные средства было изготовлено 50 фотографий горских племен и рисунков (в количестве 20 штук) одежды, украшений и предметов домашней утвари, на что было затрачено около 700 рублей серебром [15].

17 февраля 1879 г. в большой аудитории Политехнического музея вновь зачитывали письмо Е.Д. Фелицына из Кубанской области: «... вместе с этим письмом я сдаю на почту посылку, адресованную на Ваше имя, в которой заключается коллекция фотографий горских племен, населяющих Кубанскую область. В коллекции вы найдете 78 фотографий, исполненных тремя фотографами, к сожалению, страдающих недостатком единообразия в позировке изображенных лиц и в размере снимков». Евгений Дмитриевич сообщил также, что фотографы не оправдали его ожидания, за «исключением снимавшего типы горцев Баталпашинского уезда приглашенного из Пятигорска» (А.К. Энгель).

Сами горцы, как сообщает Фелицын, «питают сильное предубеждение к изображению своих лиц на бумаге и это конечно мешало получить хорошие снимки. В особенности, он подчеркивал, что труднее всего было получить фотографии женщин. «Мужчины же, строго придерживаясь у них обычая носить шапку, не все соглашались сниматься с открытой головой, а принуждать их к этому было бы конечно неудобно». Для знакомства с бытом карачаевцев было предложено 7 фотографий: карачаевский аул, постройки, мельница, пастбище для овец и коши (кочевки со скотом). Таким образом, они давали общее представление о народе, именуемом горцами. В коллекцию фотографий были включены восемь племен: кабардинцы, темиргоевцы, шапсуги, абадзехи, бжедуги, абалинцы, кагаевцы и ногайцы.

Фелицын предложил Комитету показать на выставке макет дольмена, а для большей наглядности представить в нем обряд погребения [16].

Для Антропологической выставки в Москве были изготовлены масштабные декорации: холмы, горы, гроты, пещеры, устроены водопад и бассейн. Газета «Современные известия» писала, что горы получились изящными и прочными, а доски на них не скрипели. На одной из гор играл оркестр военного училища, на другой работал буфет. Выставка работала до 2 сентября и ее посетило более 100000 человек [17].

Представляя Кубанскую область на выставке, Евгений Дмитриевич старался показать не только домашний быт горского населения, но и познакомить москвичей с традиционной кухней народов Кавказа. По данным

Антропологической выставки, в разделе «пища» были представлены: халива, алякум, паста, бешлак, айран и др. Фелицын попросил профессора А.П. Богданова обратить внимание на кефир и «подвергнуть его изучению». «По уверениям горцев, целебным силам кефира поддаются лечению такие болезни как: малокровие, золотуха, болезни желудочно-кишечные, так и изнурительные страдания органов дыхания, даже легочная чахотка».

Исследования о целебных свойствах кефира, сделанные Э.Э. Керном, были опубликованы на страницах «Кубанских областных ведомостей». Рецепт чудесного напитка узнали и стали применять во многих городах Кавказа (Пятигорске, Ставрополе, Владикавказе, Тифлисе) [18].

Занимаясь изучением Кубанской области, Фелицын интересовался не только историей древних народов, населяющих территорию Кубани, но и, конечно же, историей горских народов. Отсюда и его увлечение археологией, которой он занимался до последних своих дней. По воспоминаниям современников, он был страстным коллекционером и всю свою жизнь что-то собирал. Памятником его многогранной деятельности может служить основанный им музей при Кубанском областном статистическом комитете.

Первыми экспонатами музея стали подарки, пожертвования населения и личные коллекции Евгения Дмитриевича. С 1879 г. до 1 января 1896 г. в музее было собрано более 2000 предметов по археологии и истории, около 1000 монет и более 600 предметов по естественной истории, этнографии и промышленности. Все предметы были разделены на следующие отделы:

- произведения из камня и бронзы (древнейшая культура);
- естественно-исторический и этнографическо-промышленный отдел [19].

Заботу о музее и сохранении его уникальных коллекций продолжали Василий Андреевич Щербина (1840 – 1906) и Василий Михайлович Сысоев (1864 – ?). В 1906 году музей был выделен в самостоятельную единицу с ежегодным ассигнованием в размере 3500 руб. из общего войскового капитала Кубанского казачьего войска и 1500 руб. ежегодного пособия [20].

Современный Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник – это преемник Войскового этнографического и естественно-исторического музея. Неслучайно ему в 1992 г., по праву, было присвоено имя Евгения Дмитриевича Фелицына.

На сегодняшний день Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына является одним из крупнейших на Северном Кавказе и насчитывает более 500 тысяч единиц хранения. Одной из самых ценных коллекции, оставленных после Евгения Дмитриевича, является коллекция каменных изваяний. Он собирал их по всей Кубанской области и доставлял в музей. Сегодня коллекция каменных изваяний насчитывает более 70 единиц хранения.

Видя всю красоту окружающей природы Кавказа, который находится на пересечении путей, связывающих древние культуры Востока и Запада, Азии и Европы, Евгений Дмитриевич пытался привлечь внимание общественности на древнейшие археологические памятники, которые являлись ценнейшими

объектами культурного наследия и неисчерпаемым источником исторической информации.

Сотрудничество Евгения Дмитриевича с Императорской Археологической комиссией началось в 1886 г., когда он направил в Комиссию письмо с предложением издать карту древностей «Черкесии», включающей местность от Эльбруса до Черноморья, ограниченную левым берегом Кубани, в том виде в «каком она была до покорения русскими».

«Карта моя – писал Евгений Дмитриевич, – должна представлять собой наглядную историю края. Издание ее... важно в том отношении, что собранные мною сведения могут навсегда и бесследно погибнуть для науки без всякой надежды на восстановление. ...Главный и наиболее ценный источник этих сведений – горцы – исчезают с лица земли с поразительной быстротой, и в скором времени, от этого народа не останется никаких воспоминаний, а между тем в их языке, преданиях, и названиях местностей и урочищ кроется масса любопытнейших фактов для истории нашего края. То, что сделал я, никто другой сделать уже не сможет. Вот почему мне бы и хотелось издать свой труд под личным моим наблюдением, так как никто другой не в состоянии будет располагать таким запасом сведений, каким удалось запастись мне для этого серьезного и кропотливого труда».

Автор выдвинул комиссии три условия: 1. Посвятить издаваемый труд имени С.А. Шереметева. 2. «издавать под личным наблюдением (автора) и притом в Тифлисе, где имеются готовые камни (типографские матрицы) с основными контурами местности, и где Евгений Дмитриевич заручился согласием на фотографирование новых камней и печатание карты по самой уменьшенной цене». 3. Чтобы в распоряжение автора было представлено 100 экземпляров» [21].

Комиссия, сославшись на нехватку денежных средств, отказалась субсидировать издание карты. Евгению Дмитриевичу предложили оставить на карте только археологический материал: курганы, городища, дольмены и т.д. Чуть позже, карта Фелицына была издана в Москве в переработанном виде, однако его сотрудничество с Петербургом не прекратилось.

В 80-е гг. XIX в. Евгений Дмитриевич производил раскопки меотских могильников в нижнем течении реки Кубани.

6 марта 1886 г. Императорская Археологическая комиссия поручила члену Кубанского областного статистического комитета есаулу Кубанского казачьего войска Е.Д. Фелицыну приступить к археологическим раскопкам, снабдив его открытым листом и предоставив ему денежные средства для раскопок. Е.Д. Фелицыным были сделаны фотографические снимки раскопок и дольменов, рассеянных по р. Пшада. Материалы переданы в Комиссию.

Весной 1888 г. Фелицын сообщил в Комиссию сведения о нетронутой гробнице в кургане Карагодеуашх, которая находилась в двух верстах к юго-востоку от станицы Крымской. Данный курган был обнаружен случайно, в связи с обвалом, но оказался самым богатым из всех известных памятников синдо-меотского населения Северного Причерноморья. Здесь было обнаружено захоронение вождя, его жены и колесницы (последняя четверть

IV в. до н.э.). Золотых вещей, обнаруженных в кургане Карагодеуашх, насчитывалось 125, серебряных 17, медных и бронзовых 210, железных 32, стеклянных 5, глиняных 15, костяных 2, каменных 1, смешанного состава 6, всего 413 предметов. Сегодня, предметы из кургана Карагодеуашх находятся в коллекции Государственного Эрмитажа и представляют собой мировое наследие культуры [22].

Научное изучение древностей Кавказа связано с V Археологическим съездом, который проходил в Тифлисе в 1881 г. Созывом съезда занималось Московское археологическое общество, основателем которого был граф А.С. Уваров. Темой обсуждения съезда стали вопросы сохранения памятников древностей Кавказа [23].

В числе участников находился и Евгений Дмитриевич Фелицын. Перед началом работы съезда Дмитрий Яковлевич Самоквасов, русский археолог, историк права, архивовед, профессор Императорского Варшавского университета, заслуженный профессор Императорского Московского университета (1843 – 1911), обратил внимание присутствующих на работу секретаря Кубанского статистического комитета Евгения Дмитриевича Фелицына, «одного из тех тружеников, которые вдали от главнейших центров науки, единоличным трудом, при ничтожных средствах накопили необходимый материал для создания священного здания науки». Вспоминая работу Московской Антропологической выставки (1879 г.), Д.Я. Самоквасов отмечает, что Евгений Дмитриевич был одним из первых, кто откликнулся на призыв Комиссии и предоставил материал для выставки, за что получил награду – именной золотой жетон. Именно любовь к своему делу позволила Евгению Дмитриевичу собрать сведения о месте нахождения курганов и дольменов, сделать рисунки и фотографии, собрать сведения о каменных бабах, статуях и барельефах, собрать сведения о раскопках и находках и составить первую археологическую карту памятников древностей Кубанской области, обозначив памятники утвержденные Стокгольмским археологическим съездом.

Выражая благодарность работе Евгения Дмитриевича, профессор Самоквасов обратился ко всем присутствующим, кому не безразличны интересы науки, засвидетельствовать от всех лиц признательность кубанскому историку!

Александр Иванович Кельсиев, дополняя сказанное Самоквасовым, напомнил всем присутствующим, что для Московской Антропологической выставки, Евгений Дмитриевич из Кубанской области прислал столько предметов, что они «составили ровно $\frac{1}{2}$ часть всей этнографической коллекции выставки». Богатство присланного им материала поразило организационный Комитет выставки, который оценил его труд, выдав в награду председательский жетон [24].

В 1894 г. как председателю Кавказской археологической комиссии есаулу Е.Д. Фелицыну было поручено изучить архивы г. Екатеринодара, Ставрополя и других городов для восполнения пробелов, которые были замечены Кавказской археологической комиссией. Фелицыну было

разрешено заниматься в Кубанском войсковом архиве и по необходимости брать дела для переписки документов на дом. В ответ на это, архивариус Короленко Н.Н. подал рапорт, в котором высказывал недовольство тем, что должен отправлять документы Е.Д. Фелицыну в станицу Северскую [25].

Евгений Дмитриевич поражал всех своей работоспособностью, умением в кратчайшие сроки обрабатывать большой объем информации. Все это конечно же, сказалось и на его здоровье. В конце 1903 г. Евгений Дмитриевич поехал в Геленджик, чтобы поправить свое здоровье. Однако поездка не принесла ему улучшения и 10 декабря 1903 г. Евгения Дмитриевича не стало.

Несмотря на свое скромное образование, Евгений Дмитриевич был почетным членом Ставропольского и Кубанского областного статистических комитетов, Общества изучения Кубанской области, действительным членом: Императорского Московского археологического общества, Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорского Одесского общества истории и древности, Кавказского отдела Императорского русского географического общества, Таврической ученой архивной Комиссии; членом-сотрудником: Санкт-Петербургского русского археологического общества и Общества любителей древней письменности [26].

Для всего общества уход из жизни Е.Д. Фелицына стал огромной утратой. В некрологе, который написал В.М. Сысоев, есть великолепные слова о Е.Д. Фелицыне: «Дай Бог, чтобы память об этом любителе изучения Кубанской области надолго сохранилась среди местных Кубанских работников и всегда служила образцом для высокой научной труженической деятельности» [27].

Память об этом выдающемся человеке должна быть увековечена в выставочном проекте, который расскажет о выдающихся заслугах этого человека!

**Археологические предметы из кургана Карагодеуашх
(раскопки Е.Д. Фелицына) из коллекции Отдела археологии Восточной
Европы и Сибири Государственного Эрмитажа
(фото: А.В. Теробенин, В.С. Теробенин, © Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2023)**

Фото 1. Шейная кольцевидная гривна. На каждом конце фигурка льва, терзающего кабана, и катушечный рельефный орнамент. III в. до н.э.
Золото. Ширина: 17,3; длина: 19 см. Инв. № 2492-32

Фото 2. Ожерелье из фигурных звеньев.
IV в. до н.э.
Золото. Длина: 45 см. Инв. № 2492-2

Фото 3. Пластина треугольная, из золотой рифленой фольги с изображением культовых сцен в три пояса. IV в. до н.э. Золото.
Длина: 21 см

Список использованных источников

1. Шамрай В. С. Евгений Дмитриевич Фелицын: биографический очерк // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1907. Т. 19. № 1. С. 71 – 82.
2. Бойчук С. Г. Общественно-просветительская и научная деятельность Е. Д. Фелицына (1848 – 1903). Краснодар: Традиция, 2010. С. 10.
3. ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 501. Л. 88.
4. Шамрай В. С. Указ соч.

5. Архивный путеводитель ГАКК. Ф. 460. Кубанский областной статистический комитет Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, г. Екатеринодар Кубанской области.

6. ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 47. Л. 6-8.

7. ГАКК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 49. Л. 1 – 2 об.

8. ГАКК. Ф.460. Оп. 1. Д. 53. Л. 1 – 31.

9. Шамрай В.С. Указ. соч.

10. <http://oboznik.ru?p=51885>.

11. Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: сборник документов и материалов. Москва, 2010. С. 371.

12. Антропологическая выставка в Москве 1879 г. / под ред. А.П. Богданова. Т. 3. Ч. 2. М., 1879 – 1880. С. 141.

13. Балахонова Е.И. Концепция Всероссийской Антропологической выставки и место этнографии в ней // Вестник Московского университета. Серия XXXIII. Антропология. 2011. № 1. С. 4 – 15.

14. Сысоев В.М. Евгений Дмитриевич Фелицын // Материалы по археологии Кавказа. Москва, 1904. Вып. 9. С. 9 – 15.

15. Антропологическая выставка 1879 года / под ред. А.П. Богданова. Т. 2. М., 1878. – Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды Антропологического отделения; Т. 4. Т. 31. С. 329 – 330.

16. Антропологическая выставка Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 3, ч. 1 / под ред. А.П. Богданова. М.: Комитет выставки, 1879. – Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете. Труды Антропологического отделения; Т. 5 Т. 35. [Ч. 1]. С. 113.

17. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5_\(1879\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5_(1879)).

18. Кубанские областные ведомости. 1882. № 42, 44.

19. Сысоев В. Краткий указатель археологических естественно-исторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов имеющихся при Кубанском областном статистическом комитете. Екатеринодар // Кубанский сборник: труды Кубанского областного статистического комитета. Том. 4. 1898. Екатеринодар, 1897. С. 531 – 575.

20. Наследие древности / Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. Краснодар. 2015. С. 4 – 9.

21. Императорская Археологическая комиссия 1859 – 1917. История первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Т. 2. СПб., 2019. С. 921 – 958.

22. Лаппо-Данилевский А. Древности кургана Карагодеуашх. Как материал по бытовой истории Прикубанского края // Материалы по

археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. СПб., 1893. № 13. С. 150.

23. Колесникова М.Е., Ермоленко Л.П., Ашуба А.Е. V Археологический съезд и изучение Кавказских древностей // История: факты и символы. 2019. № 4. С. 46 – 54.

24. Труды V Археологического съезда в Тифлисе 1881 / под ред. графини Уваровой. М., 1887. С. 955 – 958.

25. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6339. Л. 1– 1 об, 5 – 6.

26. Шамрай В.С. Указ. соч.

27. Сысоев В.М. Евгений Дмитриевич Фелицын // Материалы по археологии Кавказа. М., 1904. Вып. 9. С. I – VII.